

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-30-46>

УДК 1 (091)

ББК 86 372 (2Р-4Р0)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Е. А. Окладникова
г. Санкт-Петербург, Россия

КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА ДЕМЯНСКОЙ ЗЕМЛИ В КОНТЕКСТЕ МИФОЛОГЕМЫ ГЕРОЯ

Аннотация: В статье представлены результаты анализа материала, собранного на севере Демянского района Новгородской области во время экспедиционных работ по теме «Историко-культурная карта Демянского района» в 2021 г. В ходе обработки собранных данных мы обнаружили, что на этой карте, помимо исторического и этнокультурного, отчетливо просматриваются контуры сакрального ландшафта. Для Демянской земли сакральный ландшафт — это географическое пространство, где топохрон¹ в сознании исследователя может быть сопоставлен с мифологемой героя. Если топос сакрального ландшафта Демянской земли мы изучали на севере Демянского района, то его хронос охватывает эпоху становления Древнерусского государства, время распространения православия и его укоренение в традиции, а также советский период и важную ее часть — Великую Отечественную войну (далее — ВОВ). Для каждого из выделенных нами топосов сакрального ландшафта Демянской земли мы выявили свою мифологему героя: **князь** (герой феодальной эпохи становления древнерусского государства), **священник** (религиозный деятель, организатор христианского сакрального ландшафта территории) и **советский воин** (герой ВОВ).

Ключевые слова: культовые места, сакральный ландшафт, Демянская земля, мифологема героя, иерофания, иеротопия, когнитивные карты местности.

Информация об авторе: Елена Алексеевна Окладникова — доктор исторических наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, наб. реки Мойки, д. 48, 198000 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4720-9584>

E-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Дата поступления статьи: 10.09.2021

Дата одобрения рецензентами: 25.11.2022

Дата публикации: 28.06.2023

Для цитирования: Окладникова Е.А. Культовые места Демянской земли в контексте мифологемы героя // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68. С. 30–46.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-30-46>

Мы определяем сакральный ландшафт как форму мифологизированной когнитивной карты местности [12; 24]. Ландшафт этого типа есть совокупность культовых

¹ Топохрон – это пространственно-временной континуум, культурно-историческая среда, в которой пространству принадлежит более важная роль, чем времени.

мест Демянской земли, в которых может происходить встреча человека со священным. Такие места, как правило, освещаются мифологемами, связанными с образами трех типов героев: **князя** (управленца, организатора политической жизни Древней Руси)², священника (учредителя и распространителя христианства)³, **воина** (защитника Демянской земли)⁴. Для анализа историко-культурного материала, собранного во время экспедиционного исследования 2021 г. и описывающего особенности сакрального ландшафта Демянской земли, мы использовали несколько методов. Прежде всего, это *метод культурной географии*, который работает как «машина» по созданию образов местности, о чем в разное время писали Д. Н. Замятин [7], Г. Д. Гачев [3], Г. Лефевр [23]. Именно этот метод помог нам выявить освященные легендарной традицией мифологеми **князя**, **священника** и **воина**, которые оказались смысловым ядром когнитивной карты сакрального ландшафта Демянской земли. Создавая когнитивную карту сакрального ландшафта Демянской земли, мы опирались на труды специалистов в области культурной географии В. Л. Каганского [8; 9, с. 62–70] и В. Зелинского [26, р. 45–55]. Другим методом стал *социологический*, предполагающий сбор информации о том, каковы представления местных жителей об объективных параметрах физического ландшафта (демографическом, статусно-ролевом, социально-экономическом). Третьим был *метод когнитивных пространственных карт*, который позволяет создавать когнитивные карты конкретной местности смыслов, которые наши респонденты, местные жители вкладывали в понятия «сакральный ландшафт», «мифологема», «герой», описывая в наших с ними беседах (интервью) эти понятия как значимые для них ландшафтные символические маркеры. Когнитивная или ментальная карта местности в контексте теории Э. Ч. Толмена — это образ (модель) физического ландшафта, реализуемый как система представлений людей, долгое время живущих в этом ландшафте [25, р. 43–77; 19, с. 63–69]. Этот образ складывается в сознании конкретной социальной группы в процессе жизненного пути, и в дальнейшем определяет поведение, а также мотивирует на размышления об образе будущего развития территорий обитания этих людей [5, 12].

В качестве аналитического инструментария работы с когнитивными картами сакрального ландшафта Демянской земли мы использовали идеи М. Элиаде [21, с. 22–24] (теория иерофании); А. Лидова [15, с. 325–372] (теория иеротопии); Ж. Бодрийяра [1] (теория симулякра); М. Хайдеггера [20, с. 41–62] (теория общества как овеществленной

² Например, мифологеми, связанные с погребением вещего Олега; мифологема «два Киева», связанная с посмертным расчленением тела князя и погребением его в разных частях Руси; мифологема с убийством князя Игоря древлянами и посмертным расчленением его тела и др. См., например: Лев Диакон. История. — М., 1988. — С. 57.

³ Например, история святого первомученика русской православной церкви Агапита Маркушевского, христианского миссионера, основателя монастыря в пос. Маркуши, Вологодская область. См: Агапит Маркушевский: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B3%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82_%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9; Стефан Пермский // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B5%D1%84%D0%B0%D0%BD_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 и др.

⁴ В Демянской районе о каждом из монументов, установленных в местах кровопролитных боёв ВОВ местные жители во время нашего экспедиционного исследования рассказывали легенды о конкретных героях, совершивших военные подвиги. В рассказах они мифологизировали их образы, например, путем преувеличения количества убитых немцем, многократно увеличивая число узников немецких концлагерей, которые немцы устраивали на болотах вокруг Демянска, приписывая партизанам уничтожение гораздо большего числа военной немецкой техники, чем это было зафиксировано архивными документами, с которыми мы знакомимся в Гос. Архивах (Демянск, Новгород). Ссылка может быть только на транскрипты интервью: //Личный архив автора, СПб, 2020–2021 гг.

социальной реальности). Работая с материальными компонентами сакрального ландшафта (археологическими и историческими монументами, некрополями, культовыми сооружениями) как памятниками конкретных исторических эпох, мы применяли понятие иерофания (от греч. — «священный» + «светоч, свет»). Это понятие М. Элиаде ввел в научный оборот для доказательства того, что проявление божественного в пространстве профанного происходит как «событие ландшафта»⁵. Для религиозного человека в ландшафте иерофанией может находиться любой объект: от камня, дерева, источника до атмосферного или космического явления, включая человека-героя [14, с. 325–372; 15].

Физический окультуренный ландшафт (селитебный, возделанный крестьянским трудом, индустриальный и т. п.) предполагает наличие вещей, имманентных конкретной исторической эпохе⁶. Так, русская печь предполагает дрова, топор, заслонку, чугунок, ухват. Порох связывается с ружьем (пищалью), мартирой, а автомобиль с асфальтом и бензоколонкой. Тем не менее, согласно культурологической теории Санкт-Петербургских регионоведов Г. С. Лебедева и А. С. Герда, вещи образуют связи не только друг с другом, но и с человеком, который их создает и пользуется ими. На эту особенность вещного мира обратил внимание еще Ж. Бодрийяр в работе «Система вещей» [1]. Он указывал на свойство вещей складываться в системы и образовывать жизненные пространства, формирующие мифологемы. При этом часто случается так, что место (ландшафт) в отличие от быта, который воспроизводит порядок привычного, открывает горизонты удивительного⁷. Как полагал А. М. Лидов⁸, удивительное проявляется в практиках иерофании⁹, а также в сложных концепциях, например, такой, как воплощение Бога в Иисусе Христе для христиан. Иерофанией может стать феномен живого слова или деяния личностей, освященных не только церковью, но и народной памятью (например, могилы героев ВОВ) или фольклорной традицией (например, святые источники, священные рощи, культовые камни). Иерофании как физические объекты могут в процессе человеческой ритуально-коммуникативной деятельности формировать иеротопии (от др.-греч. «иерос» — священный и др. греч. «топос» — место, пространство). Поэтому, согласно теории А. М. Лидова [15], сакральное пространство — это не только результат деятельности людей, связанных с конкретными физическими ландшафтами, но и специальная область историко-культурных исследований, в которой выявляются и анализируются приемы творчества людей. Результатами такой творческой работы людей, вписанных в конкретные физические ландшафты в определенные периоды исторического времени, являются языческие святилища (капища), христианские церкви, архитектурные и мемориальные комплексы, а также отдельные природные объекты. Все они описываются устной традицией как «места силы»¹⁰. Теория

⁵ Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994, с. 125-133.

⁶ Более подробно этот вопрос в культурологическом аспекте рассмотрен в статье Г. С. Лебедева «Топохрон и лохотрон»//Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон. Отв.ред. А. С. Герд, Г. С.Лебедев, СПб, Изд-во СПб гос.университета, 1999, сс. 41-47.

⁷ Иеротопия. Исследование сакральных пространств: Материалы международного симпозиума / Ред.- сост. А. М. Лидов. М., 2004. С. 60–71.

⁸ Иеротопия. Исследование сакральных пространств: Материалы международного симпозиума / Ред.- сост. А. М. Лидов. М., 2004. С. 15–31

⁹ См.: Иеротопия. Исследование сакральных пространств: Материалы международного симпозиума / Ред.- сост. А. М. Лидов. М., 2004. С. 60–71.

¹⁰ Места силы – это культовые места современных религиозных движений, к числу которых относятся Аркаим(Южный Урал), Сейдозеро на Кольском полуострове, Княжна гора в Демянском районе.

иерофании имеет сферы пересечения с археологией, этнографией, искусствоведением, культурной антропологией и религиоведением. Но объектом теории иеротопии является деятельность людей по созданию среды общения человека с миром мистического. Функция иеротопии раскрывается через осознанный творческий процесс людей, цель которого — формирование пространств сакрального ландшафта при помощи архитектурных, художественных (живопись, скульптура) и обрядовых практик, а также таких инструментов как свет, запах, коммуникация. В контексте теории иеротопии могут быть подвергнуты анализу не только роль света в церковной архитектуре¹¹, но и религиозные церемонии и праздники, народные традиции. В контексте этой теории может быть осуществлен процесс иеротопического моделирования контуров сакрального ландшафта с учетом возможностей его историко-культурного моделирования, а также выявлены механизмы формирования сакральных ландшафтов.

Опираясь на перечисленные выше теории, сакральный ландшафт Демянской земли можно описать моделью, компонентами которой являются: 1) **ядро**. Ядром сакрального ландшафта конкретной местности на севере Демянской земли является *археологический памятник*: городище, стоянка, курган или др.; *культовый объект* (святой источник, культовый валун), храм, поклонный крест, монастырь, некрополь; *мемориал ВОВ*: памятник бойцам, погибшим в боях ВОВ, место казни партизан, место гибели детей, которых эвакуировали из блокадного Ленинграда (д. Лычково) и др.; 2) **малое сакральное пространство**. Малые сакральные пространства включают кладбища, родовые дворянские усадьбы, где есть некрополи (например, усадьба Людвига Генриха Николаи и некрополь в парке Монрепо), места крупных сражений ВОВ; 3) **большое сакральное пространство**. Большие сакральные пространства включают возвышенности, именуемые местными жителями¹² «горами», а также озера, речки, болота с мифологизированными названиями. Поэтому мы в этой статье представляем абрис мифопоэтической топографии сакрального ландшафта Демянской земли как когнитивной карты, т. е. как совокупности значимых для современного населения этой территории мест духовного и социального служения¹³. Сакральное пространство воспринималось местными жителями – нашими респондентами как «топосы чудесного»... так как являет собой мерцание социально и духовно значимых смыслов, а также того, что мы называем исторически подлинным в повседневности.... В их описаниях этих сакральных мест во время интервью чувствовалось мерцание социально и духовно значимых для них смыслов. Наши респонденты, как вполне современные люди, в момент интервью совершали мысленное перемещение в этих «топосах чудесного», руководствуясь рассказами о жизни и деяниях легендарных героев, распространенных в Демянске и его окрестностях. Главными такими легендарными героями были князь и воин-защитник.

Герой-князь. Первым таким ориентиром, маркирующим ядро сакрального ландшафта севера Демянской земли, связанным с системой археологических памятников, в частности, городищем на Княжне горе и расположенными рядом курганами, является легендарный **герой-князь**. Мифологема как один из компонентов «картины

¹¹ См.: Никитинский И.Ф. «Археолог И.Ф. Никитинский рассказал вологжанам о природе солнечных эффектов в Софийском соборе»// Вологда. РФ, 31 мая//<https://news.rambler.ru/science/50837210-arheolog-ivan-nikitinskiy-rasskazal-ologzhanam-o-prirode-solnechnyh-effektov-v-sofiyskom-sobore/> (дата обращения 29 06 2023); в настоящее время И.Ф. Никитинский готовит серию научных публикаций по этой теме в журналах базы ВАК.

¹² Местные жители в данной статье – это жители Демянского района.

¹³ Социальное служение – это термин, которым может определена деятельность героев ВОВ в местах ожесточенных сражений с фашистскими захватчиками.

мира» жителей современных жителей Демянского района, объединяет три дискурса, которые накладываются друг на друга, воспроизводя «эффект наложения» ирреального на реальное: исторический, легендарный административно-политический.

Герой-князь: исторический дискурс. Территория севера Демянского района, согласно археологическим данным, заселялась племенами эпохи неолита, на смену которым пришли волны финно-угорского, потом славянского, а затем русского населения¹⁴. Процесс ассимиляции автохтонного финно-угорского населения на северо-востоке России начался в VI–VIII в., т. е. в эпоху продвижения славянских племен на северо-восток из Прикарпатья и верховий Днепра¹⁵. В IX–X вв. эти земли постепенно включаются в орбиту Древнерусского, потом Новгородского княжества, а затем и Московской Руси. Раннее упоминание Демона как города на юге Новгородской области, сохранилось в летописном своде (ПВЛ): «А се имена всем градом рускым, далным и ближним», составленном между 1375 и 1381 гг. и в дальнейшем, откорректированном в 3040-х гг. XV в. После падения новгородской независимости под 1482 г. сообщается о пожаловании великим князем Демона и Моревы «...и съ многыми волостьми» князю Федору Ивановичу Бельскому, бежавшему из Литвы [29]. Городок Демон фигурирует также в текстах новгородско-литовских договоров 1431, 1441–42 и 1471 гг. [4 С. 106 (Гр. № 63). С. 116 (Гр. № 70). С. 131 (Гр. № 77)] Другое раннее описание Демона содержится в переписной оброчной книге Деревской пятины Великого Новгорода 7004 (1495/96) г. [28, с. 499–501], а еще одно описание, сделанное 43 года спустя, содержится в писцовой книге 7047 (1538/39) г. [28, с. 217]. В XVI в. Демон вместе с остальными новгородскими городами указан в двух духовных грамотах великих князей 1504 и 1572–1578 гг. [4; 6, с. 38; с. 438; 16: с. 499–501]. Наиболее поздним средневековым источником, упоминающим «монастырь Демон», является «Книга Большому чертежу» 1627 г. [10, с. 155]. Тем не менее, первый административный центр (сначала первое поселение, а затем, возможно, и укрепленное городище) возникло неподалеку от Демянска, на Княжне горе¹⁶.

Начало процессу включения Демянской земли в орбиту русской государственности, как записано в «ПВЛ», положило строительство форпоста на Княжне Горе, где, согласно летописным данным, находился древний Демон¹⁷. По своим вытянутым очертаниям, крутым склонам, дугообразной дорогой-подъемом на плоскую вершину этот останец морены конца ледникового периода напоминает скальный останец, на котором сегодня стоит знаменитый Афинский Акрополь¹⁸. По своим фортификационным, военным, торговым и политическим функциям Афинский Акрополь раннего периода и городище IX–XII вв. на Княжне горе сходны. Древний Демон долгое время играл роль военного, торгового и политического форпоста сначала древнерусской, а затем

¹⁴ См.: История: население Демянского района// <https://demadmin.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/istoriya/> (дата обращения 29.06 2023)

¹⁵ Седов В.В. Об этнической истории населения средней полосы Восточной Европы во второй половине I тыс. н.э.// Российская археология. 1994, № 3, с. 56–69; Насонов А. Н. «Русская земля» и образование Древнерусского государства. историко-географическое исследование. М.: Наука. 1951,

¹⁶ См.: История: население Демянского района// <https://demadmin.gosuslugi.ru/o-munitsipalnom-obrazovanii/istoriya/> (дата обращения 29.06 2023)(дата обращения 29.06.2023); Викул Т. Л., С. Л. Николаев. Русь в перечнях народов «Повести временных лет» и вне их// Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. № 1 (27). С. 138–160.

¹⁷ См.: Демянск// <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BC%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA> (дата обращения 23.06.2023)

¹⁸ Афинский Акрополь https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%84%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%90%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C (дата обращения 23.06.2023)

новгородской, потом Московской государственности на юге Новгородской области. Одним из первых отождествил летописный Демон с Княжной горой советский археолог П. А. Раппопорт. Городище, которое как он полагал, было возведено на специально для этой цели на выровненной людьми поверхности ледникового останца высотой 22–35 м., относилось к укреплениям островного типа. На похожем останце скалы в эпоху бронзового века был возведен Афинский Акрополь [18]. Этот ледниковый останец располагается в долине р. Явонь, в излучине правого берега, напротив устья небольшой р. Кунянки. Площадка городища размерами 160 x 35–55 м. вытянута в меридиональном направлении¹⁹. Площадка Афинского Акрополя также вытянута, меридиональном направлении, размеры ее 300 x 150 м²⁰. С северной стороны Горы сохранились остатки въезда, прикрытого с северной стороны валом. Аналогичная дорога ведет на созданный на скальном останце Афинский акрополь. В южной части Княжны Горы видна хорошо профилированная площадка нижнего вала укреплений, с восточной стороны сохранились следы нивелировки склонов. Раскопки 1960-х и 1980-х гг. показали, что культурный слой памятника достигает 1,5–2 м²¹.

По функции Княжна гора — это торгово-военный форпост, который выполнял, прежде всего, защитную функцию. Летописная история Руси X в. наполнена описаниями военных походов, значительная часть которых связана с распространением власти Киева на различные восточнославянские племенные объединения, острыми внутренними конфликтами, разрешавшимися вооруженным путем. Археология открывает перед нами картину появления новых городов и сельских поселений, расширения застройки, усложнения материальной культуры, роста благосостояния. Поэтому при всей жестокости и драматизме событий, сопровождавших распространение власти Рюриковичей на Русской равнине и формирование административной системы нового государства, эти события не подрывали основы его благосостояния. Например, для Великого Новгорода таким форпостом было Рюриково городище, расположенное на мысу в слиянии двух рек²². Городище находится на левом берегу Волхова, в 2 км. от Новгорода (нового города по отношению к старому — Рюрикову городищу). Летописный Демон располагался в 8 км. от современного Демянска и археологами идентифицируется с Княжной горой. Первоначально на выровненной поверхности Княжны горы, на которую вела дорога, были устроен деревянный частокол/стена и возведены укрепленные постройки; у подножия горы располагалось небольшое поселение²³.

Другая функция форпоста — торговля. Укрепление на Княжне Горе было построено в узловой точке торгового пути, соединяющего Центральное Приильменье с Поволжьем. Свидетельством тому стала находка клада арабского серебра XI в.²⁴. На наш взгляд, именно коммуникационный фактор стал одним из определяющих для развития поселения на ранней фазе. У подножия горы по Явони проходил древний тор-

¹⁹ Торопов С. Е. К характеристике раннесредневекового поселения на городище Княжна гора в бассейне р.Полы // Вестник Новгородского гос. Университета, 2013, № 73, Т.1 с.107-111.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Рюриково городище // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%89%D0%B5 (дата обращения 29 06 2023)

²³ Торопов С. Е. К характеристике раннесредневекового поселения на городище Княжна гора в бассейне р.Полы // Вестник Новгородского гос. Университета, 2013, № 73, Т.1 с.107-111.

²⁴ См.: Торопов С. Е. К характеристике раннесредневекового поселения на городище Княжна гора в бассейне р.Полы // Вестник Новгородского гос. Университета, 2013, № 73, Т.1 с.107-111.

говый «Демонский путь», который был частью большого «Селигерского пути», и, соответственно, частью «Пути из варяг в греки»²⁵.

Герой-князь: политико-административный дискурс. Третьей, возможно, самой важной функцией форпоста на Княжне горе стала контрольно-административная. В конце X в. жизнь там полностью прекращается²⁶. По крайней мере, культурных напластований, датируемых концом X–XI вв., зафиксировать не удалось²⁷. Косвенно об отсутствии поселения на площадке городища в указанное время свидетельствуют и следы средневековой пахоты, перекрывающие слои конца IX–X вв.²⁸. Вероятнее всего, в период запустения эта территория использовалась в качестве пахотных угодий. Запустение затронуло не только городище, но и всю, тесно с ним связанную, поселенческую структуру. С XI в. начался новый исторический этап развития Демянской земли: Древнерусский. С этого времени новгородский городок «Демон» упоминается в числе «залесских» городов летописного «Списка городов русских»²⁹. Это наиболее раннее упоминание Демяна/Демона в письменных источниках. Согласно текстам новгородско-литовских договоров, подчиненная городу округа не входила в состав земель, плативших «черную куну»³⁰.

Согласно археологическим данным, жизнь на Княжне Горе возобновилась во второй половине XII в.³¹. Возможно, тогда же на площадке городища были проведены масштабные планировочные работы и возведены новые укрепления. Главной причиной возобновления жизни на городище в XII в., вероятно, стало формирование на соседних пограничных территориях крупного массива земель, принадлежащих прямым потомкам Мстислава Владимировича [2, с. 304–323]. Княжна Гора стала в XII–XIII вв. опорной точкой для развития новой славянской поселенческой структуры, о чем свидетельствует ряд селищ и могильников с сопковидными насыпями³². Видимо, на начало этого этапа приходится проведение масштабных планировочных работ на площадке памятника и, возможно, строительство новых укреплений. Материальная культура Демона XIV–XV вв. имеет городской облик, развиваются ремесло и торговля³³. Весьма

²⁵ Селигерский путь // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C (29 06 2023)

²⁶ СМ.: Торопов С. Е. К характеристике раннесредневекового поселения на городище Княжна гора в бассейне р.Полю // Вестник Новгородского гос. Университета, 2013, № 73, Т.1 с.107-111

²⁷ СМ.: Торопов С. Е. К характеристике раннесредневекового поселения на городище Княжна гора в бассейне р.Полю // Вестник Новгородского гос. Университета, 2013, № 73, Т.1 с.107-111.

²⁸ СМ.: Торопов С. Е. К характеристике раннесредневекового поселения на городище Княжна гора в бассейне р.Полю // Вестник Новгородского гос. Университета, 2013, № 73, Т.1 с.107-111.

²⁹ Торопов С. Е. Из истории средневекового новгородского города Демона // Великий Новгород и Средневековая Русь: Сборник статей: К 80-летию академика В.Л. Янина. М., 2009. С. 245-261.

³⁰ Орлов С. Н. Отчет об археологических исследованиях отряда Новгородской архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР // Архив ИА РАН. Р. 1. № 4277. 45 л.; Отчет об археологических исследованиях в Новгородской области // Архив ИА РАН. Р-1. 1973. № 5162. 21 л.; Отчет об археологических исследованиях в Новгородской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 1976. № 6153. 72 л.; Отчет об археологических раскопках на городище «Княжая гора» у д. Пески Демянского района Новгородской области // Архив ИА РАН. Р. 1. 1977. № 6652. 30 л.; Отчет об археологических исследованиях на городище «Княжая Гора» в Демянском районе Новгородской области // Архив ИА РАН. Р. 1. 1978. № 7166. 48 л.; Отчет об археологических исследованиях городища «Княжая Гора» у д. Пески Демянского района Новгородской области // Архив ИА РАН. Р. 1. 1980. № 8675., 50 л

³¹ Там же. Орлов С. Н.....1980

³² Там же. Орлов С. Н.....1980

³³ С. Н. Отчет об археологических исследованиях отряда Новгородской архитектурно-археологической экспедиции... Л. 10

вероятно, что уже на стадии работ по перепланировке на городище возводится первый деревянный храм, а через какое-то время в непосредственной близости появляется монастырь, впервые упоминающийся в переписной оброчной книге Деревской пятины 1495/96 г.³⁴ Поэтому, с момента возобновления жизни на городище «Княжна Гора» во второй половине XII в. и вплоть до ликвидации независимого Новгородского государства в последней четверти XV в., городок Демон являлся одним из наиболее значимых локальных центров на юге Новгородской земли, выполнявшим военно-административные, торгово-экономические и церковно-приходские функции. Несмотря на значительные потрясения, пережитые им в ходе новгородско-московских конфликтов середины — второй половины XV в. и утрату военно-стратегического значения после включения Новгородской земли в состав Московского государства, Демон еще более столетия оставался административным центром, официально имевшим городской статус. В более широком смысле крепость Демон защищала подходы к Новгороду, использовалась для регулярного сбора дани с населения округи (полюдь) и была местом отправления религиозных церемоний³⁵. По рассказам старожилов села Пески, на окраине которого сегодня располагается Княжна гора, на вершине горы еще до ВОВ стояла церковь, сгоревшая в ходе боевых действий³⁶.

Герой-князь: легендарный дискурс. Согласно археологическим данным и древнейшей (Древнерусское государство, X в.) административной (государственной) разверстке земель Русского Севера, на торговом «Демонском пути», который проходил по р. Явонь, располагались «станы» — места остановок князей и их мужей в полюдь³⁷. Важным свидетельством о полюдьях князей X–XI вв. служит сообщение ПВЛ, датированное 947 г. Речь идет о полюдь, в которое отправилась после гибели мужа княгиня Ольга³⁸. Фактически, это была письменная фиксация «старины», лежавшей в основе княжеских владельческих притязаний на земли по рекам Мста, и Луга, актуальная в начале XII в. — эпоху растущих амбиций новгородского боярства³⁹.

Устная традиция сохранила несколько версий легенды о происхождении самой Княжны Горы и фортификационных сооружений на ее вершине. Сравним одну из версий легенды о Княжне Горе с летописным текстом о полюдь княгини Ольги (таблица № 1).

**Таблица 1 — Версии легенды о Княжне Горе
и летописных версий истории о полюдь княгини Ольги
Table 1 — Versions of the Legend of Princess Gora
and Chronicle Versions of the Story about the Polyudie of Princess Olga**

³⁴ Васильев В. Л. Древний Демон и современный Демянск: этимология имени и проблема локализации // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 304-323.

³⁵ Там же. Орлов С. Н.1980

³⁶ Информация получена от респондентов во время экспедиционных исследований автора // Архив автора. СПб. 2020.

³⁷ Васильев В. Л. Древний Демон и современный Демянск: этимология имени и проблема локализации // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 304-323.

³⁸ Скрынников Р. История Российская. IX–XVII вв. — М.: Издательство «Весь Мир», 1997, с 59-60.

³⁹ Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. Новгород Великий: изд-во Новгородского гос. университета им. Ярослава Мудрого, 2001, 149с.

№	Легенды о Княжне горе	Сказание о полюдьё княгини Ольги после гибели мужа князя Игоря (ПВЛ)
1	<p>Вариант № 1.</p> <p>«В древние времена приехала сюда молодая княжеская чета. А место зачатое, ведунами обожненное. Всю ночь летала над шатром птица-оборотень, роняла перья. Упало одно перо князю на грудь, и мертвым нашли его поутру. А княгиня-вдова не пожелала уехать. И, храня любовь и верность, каждый день, всю жизнь приходила на могилу и приносила в рукавах землю. Так и возникла Княжна Гора»⁴⁰.</p>	<p>Текст летописного источника гласит: «В лето 6455 (947). Иде Вольга Новугороду и уставы по Мсте повосты и дани и по Лузе оброки и дани; и ловища ея суть по всей земли, знамянья и места и повосты, и сани ее стоять в Плескове и до сего дне, и по Днепру перевесища, и по Десне, и есть село ее Ольжичи и доселе. И изрядивше, взратися к сыну своему Киеву и пребываше с ним в любви...» [27].</p>
2	<p>Вариант № 2.</p> <p>«...Однажды поселился в этих местах молодой князь с княгиней. И как-то раз пришло время князю в поход на войну отправиться. А княгиня тем временем полюбила добра молодца, с которым встречалась на берегу Явони. Вернувшись из похода, князь узнал об измене своей красавицы-жены и в наказание заставил ее носить в рукаве песок с берега реки. До тех пор, пока не образовалась высокая гора» [27].</p>	<p>В Лаврентьевской летописи указывалось, что в 945 г. князь Игорь, который трижды возвращался к древлянам за данью, был ими убит. Его жена Ольга трижды отомстила древлянам за смерть Игоря. Убив Игоря, древляне высылали посолов к Ольге с предложением выйти замуж за их князя Мала. Ольга трижды отметила древлянам за убийство мужа. Так, она приказала зарыть их в ладе живьем, сожгла послов в бане. Кроме того, она устроила поминальный обряд на могиле Игоря в селении древлян. Она прибыла к древлянам, приказала насыпать на могиле мужа высокий холм. Затем она велела древлянам совершить тризну с медом на могиле Игоря. Когда древляне опьянели, воины ее дружины закололи древлян на могильном холме [27].</p>

На основании сравнительной таблицы, приведенной выше, можно сформулировать гипотезу: возможно, за легендарными образами князя и княгини, ассоциированными с Княжной горой, скрываются летописные князь Игорь и княгиня Ольга. Князь Игорь, согласно летописному тексту, поплатился за свою неумеренную алчность – был растерзан во время очередного полюдьё древлянами⁴¹. Дело его по включению в орбиту Древнерусской государственности Демянской земли продолжила жена, княгиня Ольга, создававшая один за другим, согласно той же летописи, погосты по рекам Луга и Мста. Ведь легенды гласят, что когда-то в давние времена на вершине Княжны Горы остановились во время путешествия (полюдьё?) князь (см. ссылку [11] (Игорь?) и его жена княгиня (Ольга?). Ночью князь умирает, убитый мистической птицей, а безутешная княгиня, похоронив мужа, остается на Княжне Горе, где строит укрепление [11].

Герой-священник. С древнейших времен людьми признавалась освященная традицией святость места как воплощения сакрального ландшафта. С представлениями о сакральном ландшафте связано почитание природных объектов: святые источники, культовые валуны, вершины моренных гряд-холмов в Демянском районе, именуемых горами (Ильина гора, Шульгина гора, Княжна гора, Филиппова гора и т. п.). С

⁴⁰ Тайна Княжной горы // Название сайта. URL: https://vk.com/wall-114133565_4001 (дата обращения 03.09.2021).

⁴¹ Древляне // <https://www.yandex.ru/search/?text=%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%BD%D0%B5&lr=2> (дата обращения 29.06.2023)

приходом христианских миссионеров-проповедников на земли Деревской пятины Новгорода почитаемая в народе божественность культового места сменяется тайно чтимой божественностью. Если в древности представление о священном месте генерировалось энергией самого места (эйдосом «души» самого священного объекта и его мистическими качествами), то с приходом православных миссионеров любое место языческого сакрального ландшафта стало освящаться «взглядом другого», т. е. Бога. Например, с этой практикой связан, введенный православными миссионерами обычай «заземлять» взгляд Другого (Бога) посредством меты — следов⁴². Одна из практик такого «заземления» — знаменитые камни-следовики. Так назывались камни, на которых отпечатался след Богородицы или Параскевы Пятницы⁴³. Следы «заземления» носят культовые камни (например, культовый камень у д. Ореховна, Демянский район), на которых совершались языческие обряды⁴⁴. Именно на них православные священники выбивали кресты и монограммы Иисуса, рядом с источниками устанавливали поминальные кресты и т. п.

Культовые практики, связанные с археологическими объектами (курганами, сопками, жальниками), храмовыми сооружениями (церквями, часовнями, поминальными крестами), военными некрополями и установленными на них монументами, позволяют для их изучения и описания использовать понятие иерофания. Иерофания — это форма проявления священного, сходное с христианским понятием «Богоявление»⁴⁵. **Виды иерофании:** 1) создание иконотопосов; 2) разнообразные формы иеротопического творчества (ритуалы, нарративы, табу, воспроизведение с помощью его замещения другим объектом: от березовой ветки, сломанной весной на Троицу до священной сосны и Мирового древа; от культового валуна до Мировой горы; от святого источника до Первозданного океана творения др.⁴⁶); 3) создание пространственных икон. **Пространственная икона (иконотопос)** — это образ, который возникает у человека при восприятии конкретного сакрального пространства как целого⁴⁷. Этот образ порождается всей совокупностью его символических и визуальных признаков. В сознании наблюдателя он выполняет функцию связующего звена между земной реальностью и освещенным верой, т. е. горним миром. Этот образ разворачивается в пространстве физического (географического) ландшафта во всем многообразии пластических форм, маркирующих именно сакральное пространство. В пространственной иконе и ее воссоздании могут участвовать как статические объекты: архитектура, настенные росписи в храмах, скульптурные изображения, мемориальные доски с именами погибших воинов, так и подвижные формы ритуальных действий: процесс богослужения, драматургия праздничного мемориального действия, световая и звуковая среды (возжигание свечей, залпы военных салютов), магическая коммуникация с душами умерших (подношение даров покойным, ритуальная трапеза на могилах, включая продукты, которые

⁴² Лидов А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы парадигмы в византийской культуре. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009, 289 с.

⁴³ Сообщения респондентов, экспедиция автора в Демянский район, 2020 г.//Архив автора, СПб., 2020. Следовик//<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BA> (дата обращения 29 06 2023)

⁴⁴ Маланин И. Д. Земные прототипы Алатырь-камня// Мифы и магия индоевропейцев, 1997, вып. 3. (фото камня следовика из Демянского района Новгородской обл.) с. 1.; См.: Маланин И. Д. К изучению следовиков и других культовых камней. В кн.: Краеведение в вузе и школе. М., 1994.

⁴⁵ См.: Лидов А. М. Список литературы № 15

⁴⁶ См.: Элиаде М. ...Список литературы № 21.

⁴⁷ Лидов А. М. ...Список литературы № 15.

оставляют сегодня на надгробиях военных мемориалов ВОВ), а также атмосферные явления, включая ароматы (запах ладана в часовне, свежих цветов, которые возлагают на могильные плиты военного некрополя и др.).

Исходя из концепции иерофании, применимой к сакральному ландшафту, любое поселение или деревня Демянского района может рассматриваться как **иконотопос** [13, с. 155–171]. В **иконотопосе** можно выделить сегодня следующую сакральную структуру: старую застройку с центром: церковью, монастырем, часовней. Для многих населенных пунктов Демянского района (д. Подгорье, пос. Пески, д. Шульгина гора, д. Полново, д. Филиппова гора и др.) сакральными центрами иконотопосов являются церкви и часовни, переделанные из заброшенных кирпичных домов конца прошлого века⁴⁸. Если поселение было крупным, церковей могло быть несколько, и одна из церквей возводилась рядом с кладбищем. Примером «добродетельной богоугодной» жизни был Успенский женский монастырь (1882 г. постройки, д. Лаврово⁴⁹). Звон колоколов Успенского монастыря по праздникам раздавался над гладью оз. Селигер. Здание монастыря пережило войны и революции. С 1927 г. в монастырском здании была школа колхозной молодежи⁵⁰. Также чудом во время ВОВ сохранилась и деревянная церковь XVII в. на Ильиной горе. Это уникальный памятник клетской архитектурной традиции с трапезной. На месте других церквей в д. Филиппова гора, д. Черный ручей и др. в советское время были сооружены Дома культуры. Все эти церкви, включая церкви в с. Петровское, д. Коськово, как многие другие были центрами **иконотопосов** поселений. Они были сакральными центрами Демянского района, т. е. средоточиями древней (языческой, связанной с почитанием источников, культовых валунов, священных деревьев)⁵¹ и новой (христианской) веры, а также, связанной с ними обрядности иеротопического творчества местного населения. Известны несколько **форм иеротопического творчества**, такие как: 1) *перенесение (воспроизведение Иерусалима в каждой вновь построенной церкви*⁵²); 2) *ритуал (совершение конкретных обрядовых действий в освященных верой или традицией местах)*; 3) *организация сакральных пространств (обустройство священных мест, миф, табу, нарратив)*.⁵³ Существуют космологические, антропоцентрические, календарные и др. иерофании⁵⁴.

Одним из примеров обустройства священных мест может служить церковь в с. Петровское. Здание церкви разрушили во время тяжелых боев ВОВ⁵⁵, но дорогу к ее фундаменту местные жители выкашивают каждое лето, воспроизводя одну из важных форм иеротопического творчества — *обустройство священных мест*. Традиция обустройства священных мест проявляется и в образцовом состоянии кладбища Демянского района. Те местные жители, кто постоянно ухаживает за могилами родственников, прибирают даже «заброшенные» могилы. Между могилами начала XXI в. и более ранними могилами они бережно сохраняют каменные кресты XVII–XVIII вв., а также каменные стелы XIV–XV вв.

Примером сложной календарной формы иеротопического народного творчества было празднование Троицы в д. Коськово Демянского района. По воспоминаниям мест-

⁴⁸ Материалы экспедиции автора, 2020 г, фотографии // Архив автора, СПб, 2020

⁴⁹ Интервью с респондентами, материалы экспедиции автора 2020 г.//Архив автора,СПб., 2020 .

⁵⁰ Интервью с респондентами, материалы экспедиции автора 2020 г.//Архив автора,СПб., 2020 .

⁵¹ Интервью с респондентами, материалы экспедиции автора 2020 г.//Архив автора,СПб., 2020 .

⁵² См.: Лидов А. М. ...Список литературы № 15.

⁵³ См: А. М. Лидов, список литературы № 15

⁵⁴ См.: Лидов А. М. ...Список литературы № 15.

⁵⁵ Интервью с респондентами, материалы экспедиции автора 2020 г.//Архив автора,СПб., 2020.

ных жителей празднование начиналось в церкви во время христианского богослужения⁵⁶. В церкви во время праздника Св. Троицы происходило перенесение (воспроизведение) первоначального святилища, а именно: сакрального пространства⁵⁷ Скинии Завета. Согласно христианской традиции, каждый вновь построенный храм воспроизводил «новый Иерусалим»⁵⁸, устанавливая вневременную связь с сакральным пространством Святой Земли. *Ритуальные действия*, освященные традицией, продолжались затем на кладбище (поминование предков). Продолжение празднования Св. Троицы происходило у святого источника, т. е. в специально обустроенном и освященном древней традицией месте. Не каждый ключ с чистой водой, которых много на Валдайской возвышенности, получает статус святого источника. Устная традиция обосновывает освещенность воды. Так, с источниками связаны легенды об исцелении (прозрение нищего, испившего жарким днем воды из источника у д. Твердово, выздоровлении коров, испивших воды из источника Св. Пантелеймона у д. Подсосновье в 15 км. от Демянска, излечении от ангины, в источнике Иоанна Крестителя у д. Махальцево и др.) [17, с. 76–79]. Пространство рядом с источником обустраивается, воздвигается поклонный крест, устанавливаются столик и скамья. Заканчивалось празднование Св. Троицы в д. Коськово общей праздничной трапезой и уличным гулянием. Во время гуляния *воспроизводился разнообразный фольклорный нарратив* (песни, частушки, хороводы).

Герой ВОВ. Сакральный ландшафт, в котором действовали герои, где в настоящее время расположены памятники воинам ВОВ — это пространство, где вершилась их реальная судьба. Война — это часть исторического ландшафта Демянского района советской эпохи. Природный ландшафт был преобразован трудом поколений русских крестьян, но и сегодня он сохранил следы кровопролитных боев ВОВ. В послевоенное время сформировалась архитектура сакрального ландшафта эпохи ВОВ. Центрами такого ландшафта по ныне устоявшейся традиции становятся памятники бойцам, погибшим в боях ВОВ. Принцип ландшафтной привязки позволяет выделить три типа памятников: 1) военные некрополи на деревенских и поселковых кладбищах; 2) памятники в местах ожесточенных сражений; 3) придорожные монументы, отмечающие подвиги конкретных героев ВОВ; 4) поклонные и поминальные кресты. Военные некрополи на деревенских кладбищах возникли сравнительно недавно в результате работы волонтеров-поисковиков и членов Военно-патриотического общества⁵⁹. Найденные останки героев ВОВ захораниваются в особо отведенных для перезахоронений местах на уже существующих старинных деревенских кладбищах. На местах таких перезахоронений устанавливают скульптурные монументы, мемориальные доски с именами героев. Мемориалы такого типа становятся важными дополнениями к уже существующему древнему сакральному ландшафту Демянской земли.

Другой тип памятника, организующего вокруг себя сакральный ландшафт, это монументы и некрополи, сооруженные в местах кровопролитных сражений. Например, таким памятником является некрополь по дороге Демянск-Валдай у поворота на д. Красная гора. Рядом с памятниками героям ВОВ, которые располагаются у дорог, там, где воины Советской (Красной) армии совершали беспримерные подвиги, устанавливается не только памятная могильная плита, но поминальные кресты, скамейки, столы. Многие памятники ВОВ используются для проведения мемориальных действий и обрядов.

⁵⁶ Интервью с респондентами, материалы экспедиции автора 2020 г.//Архив автора,СПб, 2020 .

⁵⁷ См.: А.М. Лидов, список литературы № 15

⁵⁸ См.: А.М. Лидов, список литературы № 15

⁵⁹ Интервью с респондентами, материалы экспедиции автора 2020 г.//Архив автора,СПб, 2020

В силу своей перформативности эти памятники могут рассматриваться в качестве пространственных икон. Мемориальные торжества, которые проводятся около памятников героев ВОВ и связанные с ними ритуалы, являются формой антропоцентрических иерофаний. Например, во время мемориальных торжеств празднования Дня Победы 9-ого мая антропоцентрические иерофании воссоздают «пространственно-временную сеть», связывая удаленные друг от друга останки погибших воинов с живыми потомками. Это проявляется в следующем: 1) изображения обобщенных моделей-образов бойцов (скульптурные портреты, оружие, принадлежавшее погибшим воинам, простреленные солдатские каски), 2) ритуальное подношение им еды; 3) упоминание истории их беспримерного подвига в торжественных речах участников торжеств и произнесение их имен, 4) возложение цветов к подножию монументов; 5) оружейный салют в их честь; 6) установка найденных поисковиками снарядов, частей самолетов, фрагментов военной техники того времени рядом с могилами и скульптурными монументами. Установка снарядов, частей орудий, фрагментов самолетов того времени — это отсылка к вере в то, что предметы, которые использовал или носил при себе человек когда-то, будучи отделены от него сохраняют с ним связь. Эти вещи как бы образуют с ним «пространственно-временные сети», которые связывают умерших потомков и предков посредством симпатии, управляемой законами формальной и символической аналогии.

Выводы. Таким образом, подводя итог сказанному выше, заметим, что мы, руководствуясь методиками культурной географии, а также опираясь на теории иеротопии и иерофании, обобщили собранный экспедиционный материал. Методика работы с когнитивными картами позволила создать модель сакрального ландшафта Демянской земли. Эта модель включала ядро, а также маркированное конкретным памятником, связанной с мифологемой **героя**, малое и большое сакральные пространства.

Разделенные временем, семантически три, выделенные нами мифологемы **героев** дополняют друг друга, формируя мускулинное духовное ядро, сакрального ландшафта Демянской земли. Так, мифологема **князя** была связана с Княжной горой, **священника** — с культовыми сооружениями (храмы, церкви, монастыри, поклонные кресты), мифологема **героя ВОВ** определяет смысловой центр военных мемориальных комплексов. Все три мифологемы героев были обозначены в представлениях наших респондентов иеротопическим и иерафоническим дискурсами.

В иеротопических и иерофанических дискурсах, связанных с мифологемами героев, просматриваются практики поклонения христианским (храмы, монастыри, церкви, часовни) и языческим святыням (источникам, валунам, горам), в древности маркировавшим ядро сакрального ландшафта Демянской земли. Эти дискурсы напрямую⁶⁰ связаны с русской обрядностью (календарной, поминальной, церковной) и фольклорной традицией.

Список литературы

Исследования

- 1 *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М.: РУДОМИНО, 1999. 224 с.
- 2 *Васильев В. Л.* Древний Демон и современный Демянск: этимология имени и проблема локализации // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2003. Вып. 17. 378 с.
- 3 *Гачев Г. Д.* Образы Индии (Опыт экзистенциальной культурологии). М.: Наука, Восточная литература, 1999. 390 с.

⁶⁰ Это мнение автора

- 4 Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: Наука, 1949. 408 с.
- 5 Дормашева Общая психология. Тексты. М.: Когнито-Центр, 2013. Т. 1: Введение. Кн. 2. 500 с.
- 6 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 585 с.
- 7 *Замятин Д. Н.* Моделирование географических образов: пространство гуманитарной географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 255 с.
- 8 *Каганский В. Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
- 9 *Каганский В. Л.* Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры. 2009. № 1. С. 62–70.
- 10 Книга Большому чертежу. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 229 с.
- 11 Княжна гора — интересные места Новгородской области // Русь Новгородская. URL: <https://dzen.ru/a/YBkS7LGdghh-z9vy> (дата обращения 11.05.2023).
- 12 Когнитивная карта // Наука и образование. URL: <https://eee-science.ru/pp-page/didakticheskiye-materialy/vizualizatsiya/vizualnyye-karty/kognitivnaya-karta/> (дата обращения 11.05.2023).
- 13 *Лепяхин В. В.* Икона и иконичность. СПб.: Успенское подворье Оптиной Пустыни, 2002. 355 с.
- 14 *Лидов А. М.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы парадигмы в византийской культуре. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009, 289 с.
- 15 *Лидов А. М.* Пространственные иконы. Чудотворное действо с Одигитрией Константинопольской // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2006. 763 с.
- 16 Новгородские писцовые книги. СПб.: Тип. Безобразова, 1862. Т. 2. 890 с.
- 17 *Пустовалова М. С.* Святые источники // Святые места Демянского района. Великий Новгород: Виконт, 2007. С. 76–79.
- 18 *Раппопорт П. А.* Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 184 с.
- 19 *Толмен Э. Ч.* Когнитивные карты у крыс и человека // Хрестоматия по истории психологии. М.: Московский государственный университет, 1980. С. 63–69.
- 20 *Хайдеггер М.* Время картины мира. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 445 с.
- 21 *Элиаде М.* Священное и мирское. М.: Lomonosov Moscow State University, 1994. 143 с.
- 22 Image and Environment: Cognitive Mapping and Spatial Behavior. Chicago; N.Y.: Edward Arnold, 1973. 472 p.
- 23 *Lefebvre H.* The Production of Space. London: Blackwell Publisher, 1991. 435 p.
- 24 Maps in Mind: Reflections on Cognitive Mapping / ed. by R. M. Down, D. Stea. N.Y.: Harper and Row, 1977. 308 p.
- 25 *Tolman E. C., Brunswik E.* The organism and the causal texture of the environment // Psychological Review. 1935. Vol. 42. No. 1. P. 43–77.
- 26 *Zelinsky W.* The Cultural Geography of the United States. [without a place]: Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1973. 184 p.

Источники

- 27 Лаврентьевская летопись (1337 г.). Л. 15 // Российская национальная библиотека. URL: http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/_Project/page_Show.php?list=35&n=43 (дата обращения 03.09.2021).

- 28 Писцовые книги Новгородской земли. СПб.: Тип. Министерства Внутренних дел, 1859. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530–1540-х гг. 804 с.
- 29 Софийская первая летопись по списку И.Н. Царского // Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1994. Т. 39. 204 с.

© 2023. Elena A. Okladnikova
St. Petersburg, Russia

SACRED SITES OF THE DEMYANSK LAND IN THE CONTEXT OF HERO'S MYTHOLOGY

Abstract: The study comes up with results of the analysis of historical material collected in the north of the Demyansk district of the Novgorod region during expeditions on the topic “Historical and cultural map of the Demyansk district” in 2021. In the course of processing the material, we drew attention to the fact that in this map, in addition to the historical and ethnocultural, the contours of the sacred landscape are clearly visible. For the Demyansk land, the sacred landscape is a geographical space where topochron meets the hero's mythologeme. While we studied the topos of the sacred landscape of the Demyansk land on the district's north, its chronos covers the epochs of the formation of the Old Russian state, the time of the spread of Orthodoxy and its rooting in tradition, the Soviet period and its important part — the Second World War. For each of the determined toposes of the sacred landscape of the Demyansk land we identified corresponding hero mythologeme: a prince (a hero of the feudal era of the formation of the ancient Russian state), a priest (a religious figure, framer of the Christian sacred landscape of territories) and a Soviet warrior (hero of the Second World War).

Keywords: Places of Worship, Sacred Landscape, Demyansk Land, Hero Mythologeme, Hierophany, Hierotopy, Cognitive Maps of the Area.

Information about the author: Elena A. Okladnikova — DSc in History, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Emb. Moika River 48, 198000 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4720-9584>

E-mail: okladnikova-ea@yandex.ru

Received: September 9, 2021

Approved after reviewing: 25.11.2022

Date of publication: June 28, 2023

For citation: Okladnikova, E. A. “Sacred Sites of the Demiansk Land in the Context of Hero's Mythology.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 68, 2023, pp. 30–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-68-30-46>

References

- 1 Bodriiia, Zh. *Sistema veshchei [The System of Things]*. Moscow, RUDOMINO Publ., 1999. 224 p. (In Russ.)
- 2 Vasil'ev, V. L. “Drevnii Demon i sovremennyi Demiansk: etimologiiia imeni i problema lokalizatsii” [“Ancient Demon and Modern Demyansk: the Etymology of the Name and the Issue of Localization”]. *Novgorod i novgorodskaia zemlia. Istoriia i*

- arkheologiya [Novgorod and the Novgorod Land. History and Archeology], issue 17. Velikii Novgorod: Novgorodskii muzei-zapovednik Publ., 2003. 378 p. (In Russ.)
- 3 Gachev, G. D. *Obrazy Indii (Opyt ekzistentsial'noi kul'turologii) [Images of India (Experience of Existential Cultural Studies)]*. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaia literature Publ., 1999. 390 p. (In Russ.)
- 4 *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Diplomas of Veliky Novgorod and Pskov]*. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1949. 408 p. (In Russ.)
- 5 *Dormasheva Obshchaia psikhologiya. Teksty [Dormasheva General Psychology. Texts]*, vol. 1: Vvedenie [Introduction]. Book 2. Moscow, Kognito-Tsentr Publ., 2013. 500 p. (In Russ.)
- 6 *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV–XVI vv. [Spiritual and Contractual Letters of the Great and Appanage Princes of the XIV–XVI Centuries]*. Moscow; Leningrad, Academy of the Sciences of the Soviet Union Publ., 1950. 585 p. (In Russ.)
- 7 Zamiatin, D. N. *Modelirovanie geograficheskikh obrazov: prostranstvo gumanitarnoi geografii [Modeling of Geographical Images: the Space of Humanitarian Geography]*. Smolensk, Oikumena Publ., 1999. 255 p. (In Russ.)
- 8 Kaganskii, V. L. *Kul'turnyi landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo: sbornik statei [Cultural Landscape and Soviet Habitable Space: Collected Papers]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 576 p. (In Russ.)
- 9 Kaganskii, V. L. “Kul'turnyi landshaft: osnovnye kontseptsii v rossiiskoi geografii” [“Cultural Landscape: Basic Concepts in Russian Geography”]. *Observatoriia kul'tury*, no. 1, 2009, pp. 62–70. (In Russ.)
- 10 *Kniga Bol'shomu chertezhu [Book Big Drawing]*. Moscow; Leningrad, Academy of the Sciences of the Soviet Union Publ., 1950. 229 p. (In Russ.)
- 11 “Kniazha gora — interesnye mesta Novgorodskoi oblasti” [“Princess Mountain — Interesting Places in the Novgorod Region”]. *Rus' Novgorodskaiia [Novgorodian Rus']*. Available at: <https://dzen.ru/a/YBkS7LGdghh-z9vy> (Accessed 11 May 2023). (In Russ.)
- 12 “Kognitivnaia karta” [“Cognitive Map”]. *Nauka i obrazovanie [Science and Education]*. Available at: <https://eee-science.ru/pp-page/didakticheskiye-materialy/vizualizatsiya/vizualnyye-karty/kognitivnaya-karta/> (Accessed 11 May 2023). (In Russ.)
- 13 Lepakhin, V. V. *Ikona i ikonichnost' [Icon and Iconicity]*. St. Petersburg, Uspenskoe podvor'e Optinskoi Pustyni Publ., 2002. 355 p. (In Russ.)
- 14 Lidov, A. M. *Ierotopiia. Prostranstvennye ikony i obrazy paradigmy v vizantiiskoi kul'ture [Hierotopy. Spatial Icons and Paradigm Images in Byzantine Culture]*. Moscow, Dizain. Informatsiia. Kartografiia Publ., 2009, 289 p. (In Russ.)
- 15 Lidov, A. M. “Prostranstvennye ikony. Chudotvornoe deistvo s Odigitriei Konstantinopol'skoi” [“Spatial Icons. Miraculous action with the Hodegetria of Constantinople”]. *Ierotopiia. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi [Hierotopy. Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Ancient Rus']*. Moscow, Indrik Publ., 2006. 763 p. (In Russ.)
- 16 *Novgorodskie pistsovyie knigi [Novgorod Scribe Books]*, vol. 2. St. Petersburg, Tip. Bezobrazova, 1862. 890 p. (In Russ.)
- 17 Pustovalova, M. S. “Sviatye istochniki” [“Holy Springs”]. *Sviatye mesta Demianskogo raiona [Holy Places of the Demyansk Region]*. Velikii Novgorod, Vikont Publ., 2007. pp. 76–79. (In Russ.)

- 18 Rappoport, P. A. *Ocherki po istorii russkogo voennogo zodchestva X–XIII vv. [Essays on the History of Russian Military Architecture of the X–XIII centuries]*. Moscow; Leningrad, Academy of the Sciences of the Soviet Union Publ., 1956. 184 p. (In Russ.)
- 19 Tolmen, E. Ch. “Kognitivnye karty u krysa i cheloveka” [“Cognitive Maps in Rats and Humans”]. *Khrestomatiia po istorii psikhologii [Reader on the History of Psychology]*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1980. pp. 63–69. (In Russ.)
- 20 Khaidegger, M. *Vremia kartiny mira. Vremia i bytie. Stat'i i vystupleniia [The Time of the Picture of the World. Time and Being. Articles and Speeches]*. Moscow, Respublika Publ., 1993. 445 p. (In Russ.)
- 21 Eliade, M. *Sviashchennoe i mirskoe [Sacred and Mundane]*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1994. 143 p. (In Russ.)
- 22 *Image and Environment: Cognitive Mapping and Spatial Behavior*. Chicago; New York, Edward Arnold Publ., 1973. 472 p. (In English)
- 23 Lefebvre, Henri *The Production of Space*. London, Blackwell Publisher Publ., 1991. 435 p. (In English)
- 24 Down, Roger M. and David Stea, eds. *Maps in Mind: Reflections on Cognitive Mapping*. New York, Harper and Row Publ., 1977. 308 p. (In English)
- 25 Tolman, Edward C. and Egon Brunswik. “The organism and the causal texture of the environment”. *Psychological Review*, vol. 42, no. 1, 1935, pp. 43–77. (In English)
- 26 Zelinsky, Wilbur *The Cultural Geography of the United States*. [Without a place], Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall Publ., 1973. 184 p. (In English)